

ном Причерноморье. Во-вторых, комиссионеры и выплачивались только генуэзцами. В 1438 г., правда, была сделана попытка распространить их и на земли, принадлежавшие местному правителю, князю Мегрелии Бендиану, в размере 1% с «натурализованных» (т. е. пользовавшихся правами генуэзского гражданства и соответствующими привилегиями) лиц и 2% — с подданных Бендиана, торговавших с генуэзцами. Этот коммерческий был сдан на аукционе за 45 тыс. каффинских аспров (ок. 225 соммов) Джованни ди Франко ди Пагано в 1438 г. Однако эмптору не удалось собрать налога, так как Бендиан наложил запрет на его взыскание, и сын Джованни много лет спустя, в 1475 г., все еще добивался компенсации за ущерб²⁷.

В-третьих, при реконструкции товарооборота надо учесть, что к тем платежам, которые вносили эмпторы, необходимо делать небольшие коррективы в сторону увеличения. Как явствует из массарий 1423 и 1425/26 гг., казна уступала эмптору 2 сомма. Неизвестно, поступали ли так всегда и была ли величина уступки постоянной. Там, где есть указания, мы прямо вводили коррективы, в иных случаях учитывали, что реальные показатели товарооборота могли быть больше минимальных расчетных на 2—5%.

В-четвертых, нельзя исключить возможности, что в отдельных массариях могла указываться не вся сумма откупа, а лишь очередной платеж эмптора. Такая запись, правда, встречается редко, главным образом когда имела место задолженность откупщика. Но в массариях, имеющих лакуны, где трудно обратиться к перекрестной проверке граф «*debet*» и «*geserimus*» двойной записи, выявление характера платежа затруднено, особенно если он приведен в более краткой графе «*geserimus*», суммарно излагающей суть дела.

И последнее. Уже из самой таблицы видно, что данные о коммерциях Севастополя имеются целиком за 1420—1427 и 1455—1463 гг., а также упоминаются ретроспективно в массариях последующих лет за 1409—1410 и 1469—1470 (?) годы.

Анализ сумм откупа показывает, что масштабы товарооборота в генуэзской фактории Севастополя в 10-х — начале 20-х годов XV в. были довольно скромными, хотя имели тенденции к росту. Минимальный показатель товарооборота — 4200—5000 соммов в 1409/10 и 1420/21 гг. более чем в два раза ниже показателей 1373 г. и несравним с товарооборотом Трапезунда в 20-х годах XIV в. Значительное повышение сумм откупа и, следовательно, прогнозируемого минимального товарооборота имеет место в 1422—1427 гг., достигая пика в 1424/25 г. Колебания товарооборота в минимальном исчислении: 7370—11 200 соммов.

Неожиданное резкое повышение суммы откупа в 1455 г., по нашему мнению, следует объяснять не процветанием торговой жизни в фактории в это время, а лишь особыми обстоятельствами самого откупа, предоставленного на более длительный срок, почти 2,5 года, видимо, с особыми привилегиями, данными откупщику. Так как к этому времени Оффиция св. Антония перестала функционировать, быть может, откупщик Амброджо Итальяно, один из чиновников каффинской Оффиции монеты, получил право производить таксацию также и рабов. Вопрос остается пока открытым. Мы исключаем лишь возможность значительного увеличения товарооборота в Севастополе в 1455/56 г., и вот почему. Летом 1454 г. город был взят и разграблен турецкой эскадрой. Затем, весной 1455 г., его захватили абхазы, противники мегрельского князя. Генуэзская фактория сильно пострадала от этого нападения, а часть ее жителей была уведена в плен²⁸. Эти события, происшедшие до аукциона 1455 г., нанесли непоправимый удар по фактории, от которого она не могла оправиться еще многие годы. В 1458—1463 гг. суммы откупа неуклонно падают с 48

²⁷ *Vigna A. Codice...*, t. VII, part. 2, doc. 1142, p. 235—13.VII 1475.

²⁸ *Vigna A. Codice...* — ASLSP, 1868, t. VI, doc. 33, p. 103 — 11.IX 1454; doc. 129, p. 317—328 — 28.VI 1455. Ср.: *Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen-âge*. Leipzig, 1886, t. 2, p. 396; *Воронов Ю. Н. Диоскуриада—Севастопольс—Цхум*. М., 1980, с. 110.